

УДК 323.213

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.60>

Государственная политика в отношении предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в Иркутской области

А. Н. Устинов

Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, г. Иркутск

Е. М. Якимова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, выступают объектом политико-управленческой деятельности государства. Являясь одними из самых незащищенных членов общества с психологической травмой, они тем не менее, при условии грамотной государственной политики, способны составить страты добропорядочных членов общества. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по оказанию им помощи в социализации, однако в силу в том числе и объективных причин государственная региональная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не способствует достижению цели социализации указанных субъектов. Подобная ситуация наблюдается и в Иркутской области. Обобщая исторический опыт и современное состояние государственной политики в отношении предоставления государством гарантий реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение, авторы приходят к выводу, что проблема проведения эффективной политики, направленной на социализацию детей-сирот, имеет длительную историю и не была успешно реализована ни в советский, ни в современный период.

Ключевые слова: дети-сироты, государственная политика, жилое помещение, законодательство, управление.

Для цитирования: Устинов А. Н., Якимова Е. М. Государственная политика в отношении предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 26. С. 60–69. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.60>

Государственно-управленческая деятельность является одной из самых разноуровневых форм политико-управленческой деятельности. Данная деятельность направлена и на решение проблемы обеспечения национальной безопасности [10, с. 55], поскольку устойчивость социального развития общества также является ее составляющей. Этой устойчивости достаточно сложно достичь при столь высоком уровне политико-правовой турбулентности в современной России [9, с. 218]. В таком контексте государственную политику можно определить как «деятельностную активность государства

по управлению объектом, причем государство выступает главным субъектом политики и управления» [1, с. 111]. Государственная политика может иметь своим объектом и определенную группу людей, объединенную в связи с наличием сходных признаков. Таким объектом являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (далее – дети-сироты, сироты), поскольку «государство вынуждено брать на себя заботу о детях, не нужных родителям, затрачивая немалые средства на их содержание» [5, с. 3]. Данная группа субъектов достаточно разнородна, однако все ее участники без поддержки государства, скорее всего, не смогут реализовать право на достойную человеческую жизнь, поскольку в силу сложившихся обстоятельств «не могут самостоятельно реализовать право на жилище» [3, с. 82].

Проблема обеспечения жильем сирот возникла в России далеко не в XXI в. В соответствии с советским законодательством жильем людям, как правило, предоставлялось в результате их постановки на соответствующий учет. При этом существовали различные виды учета для выделения жилья гражданам.

В ходе анализа законодательства РСФСР и СССР, посвященного проблеме обеспечения сирот жильем после их пребывания на воспитании, обращает на себя внимание большое количество субъектов, которые теоретически могли обеспечить жильем сироту. Данное обстоятельство практически исключало возможность наладить контроль за обеспечением сирот жильем, поскольку по объективным причинам невозможно проконтролировать каждого сироту, каждый Совет народных депутатов и различные организации, в которых имелся жилой фонд. Субъекты, наделенные правом обеспечивать сирот жильем, могли пренебрегать своей обязанностью, затягивая предоставление жилья, ожидая, когда жильем сироте будет предоставлено из другого жилищного фонда. В итоге сироты, достигшие совершеннолетия в 80-х и начале 90-х гг. XX в., могли благополучно избежать обеспечения жильем обширной, многоуровневой системой Советов народных депутатов.

Для конкретизации норм законодательства РСФСР в Иркутской области было принято Постановление Иркутского областного совета народных депутатов от 12 ноября 1984 г. № 604 «О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Иркутской области». В соответствии с указанным документом для постановки на учет гражданином подавалось заявление. Таким образом, в механизме обеспечения сирот жильем в Иркутской области окончательно определился заявительный характер, недостаточно точно сформулированный в действующем на тот момент Жилищном кодексе РСФСР.

Главной проблемой в области обеспечения жильем сирот в 1980-х гг. являлось то, что данная обязанность была возложена на субъекты, не заинтересованные в обеспечении сирот жильем. Для субъектов, главной обязанностью которых было обеспечение экономического развития, предоставление жилья работникам различных организаций, выполнение задач, по результатам реализации которых оценивалась их деятельность, обеспечение жильем сирот становилось помехой. К сожалению, данная проблема не ре-

шена и в настоящее время, «реализация проблемы деинституционализации и реформирования системы социальной защиты детей-сирот требует комплексной планомерной работы» [4, с. 10].

В современной России проблема обеспечения детей-сирот жилыми помещениями стала острее, чем в советский период, что обусловлено во многом экономическими проблемами, с которыми столкнулась наша страна в 90-е гг. XX в. [8, с. 124]. Экономические реформы, проводимые в современной России, достаточно сильно изменили композицию экономического пространства [7, с. 146], что привело к тому, что современная социальная региональная политика по защите детей-сирот «находится в прямой зависимости от социально-экономического положения региона» [2, с. 11]. Вместе с тем государственная политика в рассматриваемой сфере предполагала внимание к решению данной проблемы. В частности, Закон РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» называл в качестве субъектов, обеспечивающих граждан жильем, вместо Советов народных депутатов органы государственной власти и местного самоуправления, не упоминая прав на жилье для сирот. Таким образом, закон декларировал право граждан на жилое помещение и указывал, какие органы обеспечивают граждан жильем. Однако единственным нормативным актом, который устанавливал преимущественное право сирот на жилое помещение, был Жилищный кодекс РСФСР, который возлагал эту обязанность на работодателей и Советы народных депутатов.

Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 «О президентской программе “Дети России”» утвердил федеральную целевую программу «Дети-сироты» на 1996–1997 гг., однако в соответствии с данной программой финансирования приобретения жилья для сирот не предполагалось вообще. Во исполнение Указа Президента практически по всей стране были приняты региональные программы, содержащие меры социальной поддержки сирот. В Иркутской области было принято Постановление главы администрации Иркутской области от 22 марта 1995 г. № 28 «О региональной программе “Дети-сироты”». Вместе с тем в данной программе приобретение жилья для сирот также не предполагалось.

Ситуация несколько изменилась с принятием в 1996 г. Федерального закона № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», хотя нельзя не отметить, что данный закон «на 100 процентов не выполняется ни в одном регионе Российской Федерации» [6, с. 114]. В первой редакции данного нормативного акта было установлено, что дети-сироты обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства в течение трех месяцев равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Однако уже следующая редакция данного специального закона 1998 г. отменила норму о трехмесячном сроке предоставления жилого помещения сироте (видимо, в силу того, что данная норма оказалась практически невыполнимой), было установлено, что предоставление жилого помещения сиротам

осуществляется органами исполнительной власти по месту жительства сироты вне очереди.

Таким образом, в федеральном законодательстве спустя 2 года с момента появления исчезла норма, устанавливающая срок обеспечения сирот жильем. С 1998 г. в законе появляется формулировка (как и в советском законодательстве) «вне очереди», что позволяло исполнительным органам государственной власти субъекта не предоставлять сиротам жилье и не выделять им целевую безвозвратную ссуду на приобретение жилья, а просто ставить их на учет для предоставления им жилья в случае его появления. В ситуации, когда государственный жилой фонд не увеличивается, внеочередное предоставление жилья превращается в очередь «в никуда», как и обычная очередь на предоставление жилья в тот период.

К главным недостаткам Федерального закона № 159-ФЗ в 1990-х и в начале 2000-х гг. относится то, что в нем неточно был определен субъект, на которого возложена обязанность обеспечения сирот жильем. Органами исполнительной власти по месту жительства сироты можно считать Правительство РФ, правительство соответствующего субъекта Федерации либо администрацию муниципального образования, которая тоже является органом исполнительной власти, хоть и негосударственным. Следовательно, сирота мог одновременно проживать на территории Российской Федерации, субъекта Федерации и муниципального образования, и таким образом, даже Правительство РФ в некотором смысле являлось органом исполнительной власти по месту жительства сироты. Единственным намеком на то, что в законе подразумеваются исполнительные органы государственной власти субъекта, было указание, что в случае отсутствия жилого фонда целевая безвозмездная ссуда сироте должна была предоставляться из бюджета субъекта Российской Федерации. Указанный недостаток позволил органам государственной власти Иркутской области на протяжении более 10 лет системно не исполнять обязанность по предоставлению жилья сиротам, поскольку законом обязанность обеспечения жильем сирот однозначно на органы исполнительной власти субъекта не была возложена.

В частности, в областной государственной целевой программе «Дети-сироты» на 2002–2004 гг. констатировалась проблема обеспечения детей-сирот жилыми помещениями, однако непосредственно приобретение и строительство жилья для предоставления сиротам, достигшим возраста 18 лет, эта программа не предусматривала. В ней было заложено предоставление субвенций местным бюджетам на приобретение и строительство жилья. Среди недостатков упомянутой программы следует отметить такие: в ней не указывалось общее количество сирот, нуждающихся в предоставлении жилья; не определялся порядок освоения субвенций муниципальными образованиями и способы контроля за их использованием. Таким образом, вместо выполнения государственного обязательства по предоставлению жилья сиротам в указанной программе просто обозначался произвольный объем денежных средств, который было «не жалко» передать муниципальным образованиям, при этом нормативных правовых актов, однозначно обяза-

вавших муниципальные образования обеспечивать сирот жильем, в тот период не существовало.

В соседних с Иркутской областью регионах складывалась похожая ситуация с обеспечением жильем детей-сирот. Так, в Республике Бурятия «до 2005 года средства на решение этой проблемы не выделялись, финансирование началось только с 2007 года» [3, с. 83].

В 2004 г. был принят ныне действующий Жилищный кодекс РФ, в ст. 57 которого сохранилась норма о «внеочередном» предоставлении жилья, но отсутствовало указание на срок такого предоставления. Фактически обеспечение сирот жильем осуществлялось следующим образом. Сирота становился на учет в орган местного самоуправления. В случае удачи ему без очереди доставалось жилье муниципального жилого фонда, которое случайно по какой-то причине освободилось (как правило, в связи со смертью нанимателя). Если сирота не смог реализовать свое право на жилое помещение до 24 лет, то он его просто утрачивал.

Именно в массовом снятии сирот с учета на предоставление жилья в связи с достижением ими возраста 24 лет кроется загадка того, как мало в Иркутской области сирот, достигших 18-летнего возраста в конце 1990-х и 2000-х гг., получили жилье, при этом формально их права не были нарушены. К сожалению, дальнейшие судьбы «бывших» сирот, так и не получивших в Иркутской области жилье, никем не отслеживаются, хотя есть основания полагать, что в результате подобной работы обнаружилась бы весьма удручающая статистика.

В 2008 г. в Иркутской области началась работа по принятию специального закона, регламентирующего предоставление жилья сиротам в Иркутской области, но отсутствие у региональной власти политической воли и нежелание тратить ресурсы на обеспечение сирот жильем не позволяли принять закон несколько лет.

Формальной причиной принятия Закона Иркутской области от 22 июня 2010 г. № 50-оз «О дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение в Иркутской области» являлось объединение Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области. Фактически в Иркутской области до этого момента вообще отсутствовал закон, регламентирующий предоставление жилья сиротам, тогда как в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе такой закон был. Таким образом, принятием областного Закона № 50-оз ликвидировался правовой пробел, была предпринята попытка «догнать» Усть-Ордынский Бурятский автономный округ по уровню правовой регламентации данного вопроса.

Впервые в истории регламентации вопроса предоставления жилья сиротам на территории Иркутской области Закон № 50-оз однозначно указал, что учет детей-сирот в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, осуществляется в соответствии с законом области, определяющим порядок ведения органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области учета

граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Однако также было указано, что жилые помещения по договорам социального найма предоставляются детям-сиротам по их заявлению, поданному в уполномоченный орган. Уполномоченным органом Закон № 50-оз определил «уполномоченный Правительством Иркутской области исполнительный орган государственной власти Иркутской области». Таким образом, учет сирот для внеочередного предоставления жилья должен был вестись органом государственной власти области в порядке, установленном для органов местного самоуправления, что, в свою очередь, не являлось недоразумением, как можно было предположить.

Отметим некоторую непоследовательность государственной политики в отношении предоставления жилых помещений детям-сиротам в тот период: менее чем через месяц после принятия областного Закона № 50-оз Законодательным собранием Иркутской области был принят Закон Иркутской области от 29 июня 2010 г. № 52-оз «О наделении органов местного самоуправления областными государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями по договорам социального найма в Иркутской области».

Таким образом, областной закон, регламентирующий предоставление жилья сиротам, принят с таким трудом только для того, чтобы тут же передать данное полномочие органам местного самоуправления. В соответствии с областным Законом № 52-оз государственным полномочием наделялись городские округа и муниципальные районы. Естественно, с принятием этого закона порядок обеспечения жильем сирот, прописанный в Законе № 50-оз, был фактически изменен. Иными словами, сугубо специализированный закон о передаче полномочий даже не обозначал объем переданных полномочий, он просто возлагал на органы местного самоуправления обязанность исполнять некое законодательство.

Анализируя в совокупности областные законы № 50-оз и № 52-оз, трудно объяснить, как уполномоченный орган государственной власти мог в течение 25 дней с момента получения заявления принять решение о предоставлении жилья и заключении договора социального найма, допустим, администрацией Мамско-Чуйского района, которая о существовании сироты в лучшем случае узнала, получив сообщение факсимильной связью в день подачи заявления. Способы и порядок взаимодействия органов публичной власти в этой сфере деятельности Закон № 52-оз не прописывал. Фактически этот закон просто подвел нормативную базу под уклонение государственных органов Иркутской области от обязанности по обеспечению сирот жильем.

Передача полномочий по предоставлению жилья детям-сиротам от органов государственной власти органам местного самоуправления является общепринятой российской практикой. Так, согласно Закону Красноярского края от 24 декабря 2009 г. № 9-4225 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов края государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» договоры найма специализированных жилых помещений с лицами из категории сирот заключают органы местного самоуправления. Представляется, что органы местного самоуправления могут выполнять возложенные на них полномочия только при наличии достаточного финансирования со стороны органов государственной власти. По существующей норме ребенок-сирота в случае неполучения им жилого помещения вправе обратиться в суд за защитой своих прав, однако ответчиком будет выступать орган местного самоуправления, а не орган государственной власти, что, как представляется, снижает качество правовой защиты детей-сирот.

В 2012 г. были приняты изменения в Жилищный кодекс РФ. В редакции, вступившей в силу с 1 января 2013 г., было исключено положение о том, что сиротам предоставляется жилье по договору социального найма вне очереди. Теперь предоставление жилья сиротам происходило из специализированного жилого фонда в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. Также были внесены изменения в ст. 8, которая регламентировала обеспечение сирот жильем. С этого момента у органов государственной власти и местного самоуправления отпала возможность, не предоставив сироте жилье до достижения им возраста 24 года, снять его с соответствующего учета.

Закон Иркутской области от 28 декабря 2012 г. № 164-оз «О порядке обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в Иркутской области» в целях приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным устанавливал порядок формирования органами исполнительной власти Иркутской области списка лиц указанной категории, которым должно быть предоставлено жилое помещение.

Вместе с тем указанный закон Иркутской области, как представляется, содержит существенные изъяны, влекущие нарушение прав лиц рассматриваемой категории. В частности, не соответствует федеральному законодательству норма областного закона, содержащаяся в ст. 4, в соответствии с которой сирота, достигший 14-летнего возраста, нуждающийся в жилье, либо его опекун, либо руководитель учреждения, в котором содержится сирота, должен обратиться в орган опеки и попечительства с заявлением о том, чтобы его включили в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Федеральный закон № 159-ФЗ не предусматривает заявительного характера формирования списков, возлагая на органы опеки обязанность включить такого сироту в список, равно как не содержит в качестве основания для отказа органов опеки включить сироту в данный список того факта, что от него не поступило заявление. Таким образом, в Законе Иркутской области № 164-оз имеется дополнительное административное препятствие для реализации сиротой своего права на жилое помещение.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что реализация государственной политики в отношении детей-сирот в Иркутской области имеет проблемы не только финансового характера, но организационного и

правового. Вместе с тем на проблему обеспечения детей-сирот жилыми помещениями органам публичной власти следует обращать особое внимание. По состоянию на 1 января 2018 г. на учете в министерстве имущественных отношений Иркутской области для предоставления жилья состояло 6 088 сирот, а предоставлено сиротам за весь 2017 г. было 756 жилых помещений (12,4 %). Эта статистика показывает, что даже тех, кто учтен органами публичной власти, насчитывается несколько тысяч. Однако опыт Республики Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкого автономного округа демонстрирует, что очередь на получение жилья детьми-сиротами можно практически ликвидировать.

Список литературы

1. *Бородич В. Ф.* О понятии «основы государственной политики и управления» // *Власть*. 2013. № 3. С. 111–113.
2. *Кабертай Д. А.* Социальная политика региона в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. № 4. С. 10–15.
3. *Кирьянова О. В., Сипачева М. В.* Защита конституционного права на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: постановка проблемы // *Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации : материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2017*. С. 82–88.
4. *Лутошкина С. Ю.* Формирование института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : автореф. ... дис. канд. социол. наук. М., 2016. 25 с.
5. *Мингазова А. Н.* Дети-сироты как социально уязвимая группа населения : автореф. ... дис. канд. социол. наук. Казань, 2005. 28 с.
6. *Новицкая И. Е., Маслова С. В.* Жилье для детей-сирот // *Конституция Российской Федерации: практика реализации и проблемы построения правового государства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11 дек. 2015 г.). Йошкар-Ола, 2016*. С. 110–114.
7. *Самаруха В. И., Самаруха А. В., Самаруха И. В.* Оценка этапов экономической реформы в новейшей истории России // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 6 (83). С. 146–151.
8. *Суходолов А. П., Майдачевский Д. Я.* Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX в. // *Изв. Байкал. гос. ун-та*. 2017. Т. 27. № 2. С. 123–130.
9. *Чуксина В. В., Бондаренко О. В.* Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // *Изв. Байкал. гос. ун-та*. 2017. Т. 27. № 2. С. 218–230.
10. *Шободоева А. В.* Особенности национальной безопасности России в исторической ретроспективе // *Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015*. С. 55–60.

State Policy on Providing Living Quarters to Orphans and Children Left without Parental Care in the Irkutsk Region

A. N. Ustinov

Office of the Ombudsman in the Irkutsk Region, Irkutsk

E. M. Yakimova

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. Orphans and children left without parental care have a special status as a subject of political and managerial activity of government. Being one of the most vulnerable members of society having psychological trauma they can nevertheless become responsible and trustful actors of a society supported by appropriate state policy. The statistics proves that such people, having remained unaddressed from the society and the state, often become the victims of crimes or join the ranks of criminals. The authorities of the constituent entities of the Russian Federation are authorized to support them in their socialization. For a number of reasons however the state regional policy concerning orphans and children left without parental care does not achieve this goal. The similar situation is observed in the Irkutsk region as well. The analysis of the historical experience and the present condition of the government policy for issues of providing orphans and children left without parental care with living quarters brings out many problems. The problem of efficient policy directed to socialization of orphans has a long history. This policy was successfully realized neither in Soviet Union nor modern Russia.

Keywords: orphans, children left without parental care, public policy, living quarters, legislation, governance.

For citation: Ustinov A. N., Yakimova E. M. State Policy on Providing Living Quarters to Orphans and Children Left without Parental Care in the Irkutsk Region. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 26, pp. 60-69. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.60> (in Russian)

References

1. Borodich V.F. *O ponyatii «osnovy gosudarstvennoi politiki i upravleniya»* [About a concept «Bases of state policy and management»]. *Vlast'*, 2013, no 3, pp. 111-113. (in Russian)
2. Kabertaj D.A. *Social'naja politika regiona v otnoshenii detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popechenija roditelej* [Social policy of the region concerning young orphans and children without parental support]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija*, 2010, no 4, pp. 10-15. (in Russian)
3. Kir'yanova O.V., Sipacheva M.V. *Zashchita konstitucionnogo prava na zhilishche detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popecheniya roditelei: postanovka problem* [Protection of constitutional right on the dwelling of orphan children and children without parental support: statement of a problem]. *Problemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti v kontekste izmeneniya geopoliticheskoi situatsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of ensuring national security in the context of change of a geopolitical situation: materials of the international scientific and practical conference]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 82-88. (in Russian)
4. Lutoshkina S.Ju. *Formirovanie instituta social'noj zashhity detej-sirot i detej, ostavshih'sja bez popechenija roditelej* [Formation of institute of social protection of young orphans and children without parental support]. Moscow, 2016, 25 p. (in Russian)
5. Mingazova A.N. *Deti-sirotы kak social'no-ujazvimaja gruppy naselenija* [Young orphans as social and vulnerable group of the population]. Kazan', 2005, 28 p. (in Russian)
6. Novickaja I.E., Maslova S.V. *Zhil'e dlya detej-sirot. Konstitucija Rossijskoj Federacii: praktika realizacii i problemy postroenija pravovogo gosudarstva* [Premises for orphan children. Constitution of the Russian Federation: practice of realization and problem of creation of the constitutional state]. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Joshkar-Ola, String Publisher, 2016, pp. 110-114. (in Russian)
7. Samarukha V.I., Samarukha A.V., Samarukha I.V. *Otsenka etapov ekonomicheskoi reformy v noveishei istorii Rossii* [Impact assessment of stages of an economic reform in the contemporary history of Russia]. *Economy and entrepreneurship*, 2017, no 6 (83), pp. 146-151. (in Russian)

8. Sukhodolov A.P., Maidachevskii D.Ya. *Ekonomicheskoe obrazovanie Rossii i regiona: otvet na modernizatsionnye vyzovy serediny XX veka* [Economics education in Russia and in Irkutsk Region: response to modernization challenges of the mid-20th century]. *Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no 2, pp. 123-130. (in Russian)

9. Chuksina V.V., Bondarenko O.V. *Prava cheloveka v kontekste politiko-pravovoy turbulentnosti* [Human rights in the context of political and legal turbulence]. *Bulletin of Baikal state university*, 2017, vol. 27, no 2, pp. 218-230. (in Russian)

10. Shobodoeva A.V. *Osobennosti natsional'noi bezopasnosti Rossii v istoricheskoi retrospektive* [Features of a homeland security of Russia in a historical retrospective]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy obespecheniya bezopasnosti regiona. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Social and economic and legal problems of safety of the region. Materials of the international scientific and practical conference]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2015, pp. 55-60. (in Russian)

Устинов Андрей Николаевич

главный консультант
Аппарат Уполномоченного по правам
человека в Иркутской области
Российская Федерация, 664011,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 40
тел.: 8(3952)241615
e-mail: marketgarden@rambler.ru

Ustinov Andrey Nikolaevich

Chief Consultant
Office of the Ombudsman in the Irkutsk Region
40, K. Marks st., Irkutsk, 664011, Russian
Federation
tel.: 8(3952)241615
e-mail: marketgarden@rambler.ru

Якимова Екатерина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правового обеспечения нацио-
нальной безопасности
Байкальский государственный
университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. Ленина, 11
тел.: 8(3952)500008
e-mail: yakimova_katerin@mail.ru

Yakimova Ekaterina Mihailovna

Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Department of Legal Support
of National Security
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8(3952)500008
e-mail: yakimova_katerin@mail.ru